

Алиса
КНЯЗЕВА

Адриана
ДАРИ

The background of the cover features a romantic illustration of a man and a woman. The woman has long, wavy, vibrant purple hair and is wearing a black dress with gold lace detailing at the neckline and sleeves. The man has long, dark hair and is wearing a black suit jacket with a silver star-shaped brooch on the lapel. They are shown in profile, facing each other in a close embrace, with a soft, golden glow behind them. The overall aesthetic is that of a classic romance novel cover.

ИСТИННАЯ
одержимость 2
ДРАКОНА

**Адриана Дари
Алиса Князева**

Истинная одержимость дракона 2

Серия «Одержимость», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70124263
SelfPub; 2024*

Аннотация

Сильный и язвительный дракон, глаза которого меняют цвет, когда мы смотрим друг на друга, украл мой первый поцелуй, а вместе с ним и сердце. Но после на моей руке замкнулась метка истинности императора, омерзительного тирана, который любит подавлять и контролировать. И это в тот момент, когда я осознала свои чувства! Мой истинный не уступит, даже если придётся выступить против самого императора. Вот только какую цену нам придётся заплатить?

Содержание

Глава 1. Вызов брошен	4
Глава 2. Неприятные новости	10
Глава 3. Золото во тьме	16
Глава 4. Перемены	23
Глава 5. Сила убеждения	32
Глава 6. Новый дом	39
Глава 7. (не)званный гость	46
Глава 8. Секрет под одеялом	54
Глава 9. Попались	61
Глава 10. Воля императора	70
Глава 11. Приватный разговор	78
Глава 12. Последняя капля	88
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Алиса Князева, Адриана Дари Истинная одержимость дракона 2

Глава 1. Вызов брошен

Никогда в жизни не летал так быстро.

Помогаю себе магией, рассекая воздух и ныряя в разреженное пространство, где меньше сопротивления и выше скорость. Чёрные крылья разрезают облака, впервые жалею о своих размерах, драконы поменьше летают быстрее.

Мою истинную похитили, пока я решал проблемы, которых не было бы, не будь император Аниона больным на голову извращенцем. Сперва я решил, что это его рук дело, но позже выяснилось, что виноват кто-то другой.

Пока я мчал в столицу и пробирался в замок, чтобы устроить там резню и отбить её, меня захлёстывала ярость, я знаю, чего ждать от императора. Сейчас всё иначе рядом с тупой злостью и жаждой крови пристроился липкий и холодный страх.

Почти забытое чувство. Такие, как я, теряют границы и

перестают его чувствовать. Одиночки, знающие себя и свою силу. Всё изменилось, когда я забрал из богами забытой девчушки шпильку. Девчонку, отмеченную императором как потенциальную жену.

Чем ближе академия, тем легче чувствовать Ингу. Где она? Не в жилом корпусе. Я приказывал ей спрятаться в комнате, пока император не уйдёт, но эта мелкая заноза не слишком любит слушаться. Могла выйти и вляпаться в неприятности. Она для них как магнит.

Прислушиваюсь к ощущениям. Инга будто спит. Накачали чем-то? Она успела нажить себе как друзей, так и врагов. Который из них рискнул?

Прозрачная как запах нить. Я вздрагиваю, узнавая ощущение. Страх. Её.

По позвоночнику проносится обжигающая волна ярости и я сворачиваю к парку. Она здесь?

Да. Теперь чувствую знакомую магию на кончике языка, напоминающую апельсин и корицу. Нахожу взглядом единственное возможное укрытие и снижаюсь

Выплёскиваю злость и расправляюсь с крышей. Замечаю силуэты в пыли, шпилька тут, сражается. Моя девочка.

Меняю облик и бегу к двери. Распахиваю с пинка, врываюсь внутрь.

Первым на глаза попадает Тимонт. Рубашка расстёгнута, пояс затянут наспех. Что этот недоумок собирался сделать? Поиметь девчонку с меткой императора?

Ярость ослепляет. Я вскидываю руку и мысль, будто стремительные змеи устремляются к нему, вгрызаются в потоки энергии и тянут на себя, ко мне. Глаза адепта распахиваются, в них плещется паника и ужас. Я отнимаю его магию и это одно из самых страшных наказаний. Его тело слабеет, Тимонт падает на колени, вдыхая рваными рывками. Он ещё не умеет сопротивляться этому, а даже если бы умел, мне не смог бы помешать.

Я не убью его, хотя стоило бы. В конце концов, он не успел ничего сделать, а я ректор этой грёбаной академии. Если у моих студентов нет мозгов, это моя проблема. Значит я не справился.

Тимонт падает в обморок. Следующие три-четыре дня он будет жалеть, что я не убил его. После обнуления его замучает головная боль, каждая мышца в теле будет ныть так, что невозможно ни двигаться, ни найти удобное положение.

Смотрю на шпильку. Напугана, но вроде бы цела.

– Ал! Там ещё один.

Резко поворачиваюсь по направлению её руки. Чувства обостряются, но в комнате, кроме нас и связанной Илли никого больше нет.

– Но... там был второй, – совсем теряется Инга.

Я ей верю. В комнате сильно пахнет сухими травами, поэтому я не могу выделить даже её запах апельсин и корица. На уровне магии ничего необычного. По всей видимости, тот, кто был здесь, владеет определёнными способностями,

но сейчас мне наплевать. Его искать я буду позже.

Подхожу к шпильке, пытающейся развязать подругу. Помогаю силой, наблюдаю за тем, как блондинка отползает к изголовью кровати.

Плохо дело. В моей академии твориться хрен знает что, и я медленно теряю над всем этим контроль. Причина тому она. Шпилька.

Инга успокаивает подругу. Её саму тут чуть не поимели, а это мелкое недоразумение пытается помочь. Она была на ногах, когда я вошёл. Боролась, хоть и знала, что ей не победить. Упрямая и, будь я проклят, как же я рад, что она такая.

– Алистар, я...

И губу закусывает. А в пекло всё!

Резко шагаю к ней, сгребая в объятия и обнимаю, утыкаюсь носом в лиловые волосы. Моя. Моя! И плевать, сколько меток нарисует на ней император, сколько самоубийц попытаются заявить о своих правах на неё. Моя. Я сломаю рёбра и вырву сердце любому, кто попытается это оспорить.

– Инга... – несу какой-то бред, успокаивая то ли её, то ли себя. – Нашёл. Успел. Этот идиот получит за всё, что он сделал.

– Я совсем глупенькая, да?

Мне не нравится, что моя девочка плачет, но это наказание, оставил её без присмотра. Нельзя было. Без меня она создаёт много магических завихрений и отчасти из-за этого влипает в передряги. Я должен лучше за ней приглядывать.

Теперь, кажется, из рук не выпущу.

Она поднимает голову, смотрит доверчиво, а в глазах цветущая сирень. Губы приоткрыты и я склоняюсь к ней раньше, чем осознаю, что делаю.

В пекло всё. Я уже одной ногой в огне. Это не закончится. За ней, за неё я пройду его полностью.

Чуть отстраняюсь, позволяя ей вдохнуть. Напугана, но не пытается сбежать. Кто бы выпустил ещё. Целую снова. Пелена запрета падает, будто лишняя одежда, обнажая души. Углубляю поцелуй, забывая обо всём и вот когда шпилька неумело отвечает, по венам растекается кипящий наэлектризованный мёд.

Инга вздрагивает, прижимается ко мне теснее. Доверчиво открывается, замыкая нашу связь. Настоящая истинность, а не то искусственное навязывание, которым пользуется император. Теперь его метка не значит ничего.

Я будто пьян. Окунулся в жидкое счастье и чувствую, что могу сделать что угодно. Голову немного кружит. Если взять всё хорошее, что случилось со мной в жизни, и сложить, оно станет только сотой частью наслаждения, которое я чувствую сейчас.

Не придавал значения поцелуям. У меня были женщины, но куда больше мне нравился секс с ними. С Ингой иначе. Целую мягкие губы, играю с её языком, и в этой ласке куда больше наслаждения, чем я испытывал раньше.

Готов признать, что был не прав. Похоже, куда важнее с

кем, а не что.

Прижимаюсь лбом к её лбу. Хочется столько всего ей сказать, не понимает же ничего, но меня захлёстывает и получается только короткое:

– Шпилька, ты...

Она вскрикивает и хватается за руку. Куцая метка императора, которую раньше было видно только на внешней стороне запястья, теперь ярко горела плотным кольцом.

Я сжимаю зубы. Император всё-таки нарушил правила. Он уже выбрал себе истинную, а теперь замкнул метку ещё одной?

Чувство эйфории немного стихает, запечатываясь в крови, потоках моей магии, вгрызаясь в кости. Я будто долгое время нёс тяжёлую, мокрую одежду, а теперь скинул её и с наслаждением размял плечи.

Что ж, если он хочет Ингу, пусть попробует забрать. Это давно начиналось, я всегда знал, что наше противостояние с Фредериком неизбежно приведёт к войне. Сегодня я уже готов был вывернуть его наизнанку, с радостью воплещу задуманное.

Весь мир будто замер в ожидании. Один из нас обязательно получит то, что заслужил.

Глава 2. Неприятные новости

Метка. Гаргулья срань! Это грёбаное клеймо горит огнём, жжёт запястье и въедается в душу ядовитыми щупальцами. Тру её, царапаю, сдирая кожу, так что Ал перехватывает мою руку и сжимает, заставляя прекратить это издевательство над собой.

– Ал, он... Он это сделал! – чувствуя, как комок отчаяния подкатывает к горлу и больно жжётся. – Я... боюсь.

Вся та эйфория, которая захлестнула меня несколькими секундами ранее, превращается в пшик. Кажется, как будто меня из тёплого летнего дня внезапно перенесли в ледяную пустыню.

Меня пробивает дрожь, я рвано вдыхаю, когда на мою щеку ложится ладонь Алистара. Он мягко заставляет приподнять подбородок и заглядывает в глаза:

– Тише, Инга, – окутывая меня своим низким уверенным голосом, говорит он. – Я тебе обещаю, что никому тебя не отдам. Ни императору, ни кому-либо ещё. Ты только моя, и мне плевать на эту грёбаную метку.

Тону в расплавленном золоте его глаз и верю. Всему, каждому слову Тенгера. Уверена, что как он обещал, так и будет, чего бы ему это ни стоило. Но какую цену всё же придётся заплатить?

– Что теперь будет? – подаёт голос Илли.

Ох... К щекам приливает кровь. Она всё видела... Нет, я верю, что она может рассказать кому-то, но всё равно это было нечто очень личное. И то, что это произошло на глазах у чужого человека, смущает.

Тенгер прижимает меня к себе, целует в макушку и выпускает из объятий. Осмотревшись, он уверенно направляется к дальнему углу и открывает лючок в полу.

– Ублюдки, – цедит он. – Продумали все до мелочей. Про этот ход знают единицы, потому что им давно не пользуются. Но если они узнали, то...

Ректор не договаривает, просто прищуривается и ещё раз окидывает взглядом комнату.

– Прячьтесь сюда, – командует он. – Вас здесь не было, вы ничего не знаете, все поняли? Ждёте меня, проведу обратно в академию.

Мы переглядываемся с Илли и дружно киваем. Помогаю ей слезть с кровати и, поддерживая под руку, провожаю к люку.

– Там темно? – дрожащим голосом спрашивает моя подруга по несчастью, заглядывая вниз.

Хотя почему только по несчастью? Я бы сказала, что она в принципе уже стала мне подругой, и с этим ничего не поделаешь.

– Илли, вы вообще-то адептки магической академии и базовые заклинания, особенно светового шара, вы уже успели пройти, – упрекает Тенгер.

– Нас учили использовать внешние потоки, – всхлипывает неуверенно она. – Я их не чувствую.

Ректор замирает на секунду, я тоже «пробую» внешнюю магию, и правда её как будто нет! Так, словно русло реки обмелело.

– Ещё этого не хватало, – приправляя неприличным словом, говорит Тенгер. – Марш вниз. Шпилька, создашь фонарь, я тебя учил. Никуда не уходить. **ВООБЩЕ** никуда.

Он делает особенный акцент на последнем предложении, намекая на то, что не забыл о моём непослушании. Но я и сама готова кусать локти из-за того, что повелась на такой тупой обман.

Я заранее зажигаю шарик, и мы спускаемся в люк, который ректор тут же закрывает. Будем ждать его.

Мне кажется, после сегодняшнего дня я в три раза больше усилий буду прилагать для индивидуальных занятий с Алистаром. И гораздо лучше чувствую потоки. Только у магии словно появился привкус и запах... Похожий на аромат Тенгера, кофе и пряности.

– Вы будто светились изнутри, – после пары минут молчания шепчет Илли. – Я видела, как другие целуются, не в монастыре жила. Но такого никогда не видела. Что это?

Прислоняюсь к стене спиной и тут же отталкиваюсь от неё – влажно и грязно.

– Я не знаю, Илли, – выдыхаю я и поджимаю губы. – Я просто не знаю, что обычно чувствуют девушки, которых целуют

ют мужчины... Особенно мужчины, которые сильно нравятся. Но это казалось... Правильным, что ли... Не могу объяснить.

Илли пожимает плечами и обхватывает своими пальцами мою кисть.

– Мне кажется, он хороший, – с лёгкой улыбкой говорит Илли. – И у вас всё... Не совсем просто. А ещё он, подумать только, дракон!

Да уж. Интересно, до этого у него выходило скрывать эту свою сторону? Видимо да. А теперь... Ведь про драконов рассказывают столько ужасающих историй! Но почему-то сейчас я всё больше начинаю сомневаться в их правдивости.

Сверху слышатся тяжёлые шаги солдатских сапог и приглушённые голоса:

– Адепт переборщил с магическими экспериментами и вляпался в момент отлива, – серьёзно говорит ректор. – Тимонта в лекарское крыло, тут всё тщательно изучить и прибрать.

– Так точно, господин ректор, – отвечает один голос, и слышится шуршание, а сверху на нас сыпется пыль.

– Что прикажете делать с остальными? Главного лекаря так и нет, медсёстры в растерянности, – интересуется второй голос. – Пострадавших в этот раз очень много. Отливов такой силы ещё не было, некоторые падали на месте.

– Всем оказать первую помощь. Не первый случай, они знают, что делать, – командует Тенгер. – Специалист обещал

прибыть к завтрашнему утру. И ещё: чем меньше вы треплетесь о том, что видели тут, тем целее будете.

Последнее должно бы прозвучать как предостережение, но звучит как угроза. И я думаю, солдаты охраны тоже это понимают.

Шаги удаляются, а когда окончательно стихают, крышка люка открывается, и ректор спускается к нам, делая знак следовать за ним по коридору.

– Что вы помните о втором? – спрашивает Тенгер нас. – Голос знаком? Волосы? Отличительные черты?

Илли мотает головой:

– Он был в капюшоне и сером плаще. Я ни разу не успела его разглядеть.

– Инга? – Тенгер оборачивается.

Качаю головой.

– Нет. Даже голос не знаком. Неужели он не оставил никакого магического следа?

Алистар недовольно цыкает.

– Ничего такого существенного, за что я мог бы ухватиться, – ректор уверенно поворачивает на развилке направо. – А после отлива вообще не осталось ничего.

– То есть... Те охранники ничего не найдут? И моего следа тоже?

– Ничего, – почти безразлично произносит ректор. – Но они должны обследовать, чтобы вопросов было меньше.

Мы поворачиваем в тёмных развилках сырого, затхлого

коридора ещё несколько раз, поднимаемся по винтовой лестнице, а потом выходим из-за огромного гобелена уже в женском общежитии.

Мы с Илли еле-еле успеваем за ректором, но всё же умудряемся выскочить и поправить гобелен до того, как в конце коридора появляется высокая, полноватая женщина с седыми волосами, собранными в тугий пучок.

– Господин ректор! – спешит она к нам. – Как же хорошо! Как я вас хотела найти!

Она возбуждённо то взмахивает руками, то прижимает их к груди.

– Да, госпожа Фрида, – хмурится Алистар и окидывает нас с Илли оценивающим взглядом: насколько по нам видно, что мы вляпались в неприятности. – Чем могу помочь?

– Это... Это... я не знаю, что это! – отчаянно бормочет женщина. – Метки! У всех девушек в цветнике замкнулись метки!

Глава 3. Золото во тьме

Слова звучат как приговор страшного суда, но ты не понимаешь его смысла. Нервы измотаны переживаниями о грядущей каре высшей меры наказания, надежды на спасение уже нет, а судья будто нарочно выбирает такие формулировки, что не разберёшь о чём речь.

Я смотрю на Ала, дракон хмурится, тоже гадая о том, что это может значить. Илли выглядит совсем потерянной. Мне почему-то думается, что она должна радоваться, ведь теперь она не главная участница этого кошмара, но, кажется, её происходящее напугало куда больше. Она раньше меня поняла масштаб проблемы.

– Значит... он заберёт всех нас?

Алистар вздрагивает и немного смещается ко мне. Это происходит совершенно незаметно, я даже не уверена, действительно ли видела то, что видела, потому что он сразу берёт себя в руки и хмыкает.

– Никто вас не заберёт. Госпожа Фрида идите к девочкам и успокойте их. Скажите, что утром будет общее собрание для цветника.

– Вы поговорите с ними? – с надеждой спрашивает она. – Объясните, что происходит?

– Если выясню, да, – честно признаётся Ал.

Фрида кивает и манит рукой Илли:

– Идём, милая, я провожу тебя.

Мы переглядываемся, а потом порывисто обнимаем друг друга. Подумать только, сегодня нас едва не убили, надругавшись перед этим. После всего случившегося и находясь рядом с Тенгером, я ловлю себя на том, что уже как-то даже привыкаю к этому хаосу. Не первый раз, отхожу быстрее.

– Шпилька, за мной, – бросает ректор, сворачивая в коридор, ведущий к моей комнате.

В коридорах тихо. Сквозь высокие окна на пол разливается холодный лунный свет. Ажурные светильники с люминесцентными кристаллами усиливают яркость, так что здесь достаточно ярко для безопасного перемещения.

Смотрю в широкую спину ректора и пытаюсь понять, что теперь. Он мне нравится, это очевидно. Я ему, похоже, тоже. Вряд ли кто-то вроде Алистара стал бы целовать просто так или чтобы успокоить. Илли говорит, мы практически светились...

Я совсем запуталась. Ещё и метка эта. Что теперь будет? И почему у всех? Заговорить не решаюсь.

Алистар доходит до моей комнаты и распахивает дверь, проходит первым и осматривается. Убедившись, что внутри никого закрывает дверь и, наконец, задерживает на мне взгляд.

Его глаза успели почернеть, но когда мы встречаемся взглядами, радужка светлеет и теперь в полумраке комнаты горит будто свечи. Я снова замираю и заворуженно смотрю

в янтарные переливы.

– Почему твои глаза такие?

Он моргает. На миг солнечный янтарь темнеет, но уже через секунду снова тускло светится изнутри.

– Какие? – он слегка поднимает бровь, а я смущаюсь.

Когда я спрашивала в прошлые разы, то и сама была не уверена в том, что видела, но теперь они действительно золотистые. Нечеловеческие. И такие красивые...

– Светятся. Будто угольки.

Ал усмехается.

– Книжки читай, там много интересного.

Ну да, конечно. Глупо было надеяться, что, если мы целовались, он будет милым.

Обиженно поджимаю губы и собираюсь пройти вглубь комнаты, когда Алистар упирает руку в стену и преграждает мне путь. Я резко поворачиваюсь и замечаю, как он упирает в стену вторую руку. По телу проносится волна прохладных мурашек, я в ловушке, но пока не понимаю, хочу ли сбежать. Это пугает.

Что он задумал?

– Что мне с тобой делать, шпилька? – спрашивает Тенгер.

Меня вопрос только сильнее обижает. Мне-то откуда знать?! Это не я тут... дракон, который сделал со мной что-то необычное!

Вдруг возникает чёткое понимание, то, что я чувствую к Алистару, ненормально. Это влечение, зависимость, даже

одержжимость неестественны. Не должно такого быть.

А теперь он ещё и недоволен! Будто это я во всём виновата!

– Не знаю, – резко отворачиваюсь. – Можешь ничего не делать и оставить всё как...

Он не даёт мне договорить. Хватает за подбородок и запечатывает рвущиеся колкости поцелуем. Выдыхаю со стоном, потом замираю, а в следующую секунду обнимаю его шею.

Снова это чувство эйфории. В кровь будто попало жидкое удовольствие, стук пульса оглушает. Ал шагает на меня оказываясь непозволительно близко, но мне... хочется ещё ближе. Спина горит, будто я прижимаюсь не к стене своей комнаты, а печке. Голову кружит, в полумраке комнаты будто бы мерцают золотые блёстки. Может мне это только кажется?

Алистар мягко завершает поцелуй. Я вцепляюсь в его одежду, боясь упасть, и смотрю с вопросом. Я сделала что-то не так?

Он будто понимает мысль, кладёт ладонь на мою щеку и улыбается, коснувшись лба своим.

– Нет, шпилька. Сейчас не время. Ты не готова.

В этот миг точно понимаю, кто из нас двоих взрослый. У меня не вышло бы остановиться самой.

– Опять учить меня будешь? – хрипло выдыхаю я.

– Конечно. Я всё ещё твой наставник, – он неожиданно касается кончика моего носа. – Как себя чувствуешь?

– Грязной.

– Тогда или в ванну. Ужин я тебе организую. И ещё вот.

Он отстраняется и шарит в кармане. В полумраке комнаты его глаза тускнеют, но вскоре снова загораются ярче. Раскрыв ладонь показывает уже знакомый мне браслет. Я с готовностью подаю руку и чувствую тёплое удовлетворение, когда бусины обхватывают запястье. Помогает не обращать внимания на дурацкую метку.

– А если...

Он недослушивает и прячет мою кисть в своих ладонях. Глаза закрывает, сосредотачиваясь. Я ощущаю всполохи магии и чувствую тепло на руке. Щёки трогает краска, хотя, казалось бы, с чего?

Вместе с этой мыслью приходит множество других. Тёмных и внушающих страх.

– Теперь я пойму, если браслет пропадёт с твоей руки, – объясняет он, выпуская меня.

– Ал, что теперь будет? Тебя же убьют...

Тенгер не отвечает, поворачивает голову к окну и, глянув на видневшуюся луну, меняет тему:

– Не засиживайся сегодня. И не забудь, что утром будет собрание.

– Ты знаешь, почему у всех замкнулись метки?

– Ещё нет. Но к утру что-нибудь выясню, – он кладёт ладонь мне на голову и треплет волосы. – Выдыхай, шпилька. Разберёмся. К императору поедешь только через мой труп.

– Учитывая свод правил, который ты сам заставил меня

выучить, есть больше полусотни причин превратить тебя в труп, – хмыкаю я.

– Ты удивительно хорошо умеешь вдохновлять, тебе говорили?

– Ал, я серьёзно.

– Я тоже. Тебе придётся мне довериться.

Мазнув по мне каким-то новым взглядом, он выходит, а я ещё несколько минут стою как дура и пялюсь на закрытую дверь и полоску голубоватого света будто надеюсь, что он вернётся, ведь без Ала... пусто.

Мотаю головой. О чём я вообще? Мы оба покойники. Правильнее было бы сделать вид, что ничего не было.

Боги, кого я обманываю?

Забрав чистые вещи, ухожу в ванну. Долго стою под душем, прокручивая в голове случившееся. Касаюсь губ, на которых, кажется, всё ещё пульсирует отпечаток поцелуя Алистера. Всё это неправильно, но, проклятье, как же волнительно!

Когда я выхожу из ванны, на столе дожидается лёгкий ужин, но куда больше меня удивляет кусочек апельсинового пирога. Не знаю почему, но, глядя на него, я будто снова вижу золотистые глаза Ала, который говорит в моём воображении: «Это чтобы наверняка закрепить день как хороший».

Трясу головой и усмехаюсь сама себе. Завтра меня могут убить, неудивительно, что я схожу с ума. Учитывая то, как часто я влипаю в неприятности и мои странные отношения с

ректором, вообще не удивлюсь, если завтра ко мне нагрянут стражи императора.

Ополоснув посуду в раковине ванной, я оставляю её на столе и ложусь спать, засыпая, кажется, раньше, чем касаюсь головой подушки.

Снов не вижу и слава богам, но будит меня грохот распахивающейся двери.

– Этеринга?! Немедленно просыпайся! – рявкает кто-то и я, резко сажусь, прижимая к груди одеяло.

В комнату врываются стражи императора, узнаю их по форме. Запомнила ещё в их первый визит. Сначала кажется, они мне снятся, думала же перед сном, что так может случиться, но когда один из них распахивает шкаф и рывком выбрасывает на пол мою сумку и некоторые вещи, понимаю, что всё взаправду.

– Что вы... делаете?

– Поднимайся и на выход! – рявкает второй голосом, который не терпит возражений.

Глава 4. Перемены

По телу проносится дрожь, и я неосознанно касаюсь браслета. Что им нужно? Зачем они сюда пришли? Для чего?

Император собрался забрать всех нас к себе? Что происходит?

– Ты глухая или как?! – рывкает страж, угрожающе топя на меня. – Или особое приглашение нужно?!

– Ни то, ни другое, – я опускаю подбородок. – На каком основании вы врываетесь в комнату девушки из цветника? Вам не хватает интеллекта осознать, что я сейчас сплю и не готова принимать посетителей?

– Ты как разговариваешь? – опускает подбородок самый дерзкий.

– Так как посчитаю нужным. Ты в курсе, что с тобой будет, если будешь пялиться на моё обнажённое тело? Пятьдесят ударов плетью, если я не ошибаюсь. Восемьдесят, если не сдержишься и прикоснёшься. А поскольку я не собираюсь никуда идти в ночной сорочке переодеваться я начну прямо сейчас. Все, кто хочет огрести плетей, прошу занять места.

Понятия не имею, откуда во мне столько наглости, но в качестве демонстрации намерений я высовываю из-под одеяла ногу, открывая бедро гораздо больше положенного. Стражи резко отворачиваются, внезапно заинтересовавшись видом за окном, книжным шкафом и ровным белым потолком.

– У тебя десять минут на сборы, – цедит сквозь зубы дерзкий страж и первым выходит в коридор. Его коллеги идут следом, а я медленно выдыхаю.

– Ловко ты их.

Я чуть не взвизгиваю, когда слышу бархатистый голос Саймона, который невесть когда оказывается на подоконнике.

– Гаргулья срань! Нельзя так тихо подкрадываться!

Оборотень поднимает бровь.

– Кроха, подкрадываться громко не имеет смысла.

Я медленно выдыхаю. Злиться на Саймона не получается, да и я, честно сказать, была безумно рада его видеть.

– Что ты делаешь? Они могли тебя заметить.

– Эти вряд ли. Я был тут полночи. Лучше расскажи, что вчера было. Я искал тебя, не нашёл. Снова вляпалась во что-то? Девчонки суетились сильно, но я не понял толком, что случилось.

И тут я вспоминаю детали минувшего дня. Смотрю на Саймона и спрашиваю.

– Зачем ты написал ту записку?

Кот хмурится.

– Какую?

– Про то, что у меня опасно. Что нужно идти к кабинету нейромагии и в подсобку.

Казалось, что нахмуриться сильнее невозможно, но Саймон преуспевает.

– Ты... с ними заодно был?

Оборотень резко выпрямляется и вскидывает подбородок. Он выглядит так, будто я ему пощёчину вlepила.

Некоторое время мы молчим, после чего Саймон уточняет:

– В этой записке я обещал тебе угощение?

– Кажется, да.

– Ясно, – Саймон опускает голову. – Это письмо действительно писал я. Но не тебе, а Альмире. Тенгер давно в курсе, что запрет нарушается и пробовал разные методы прекратить интимные встречи. Я нашёл то место и позвал туда Альмиру, когда почувал, что меня вот-вот схватят за хвост.

Какое странное чувство. Я одновременно чувствую, как с плеч будто сваливается тяжеленный камень, оттого что Саймон мне не враг на самом деле, и в то же время захлёбываюсь злостью, ведь из-за этой дряни меня могли убить.

– Нужно будет доложить Тенгеру, – с неохотой заявляет Саймон.

– Про Альмиру? – пугаюсь я.

– Да. Если хочешь, я сам.

– Думаешь, стоит? Ей же влетит сильно. И тебе тоже. Про ваши вылазки станет известно. Там внесение в личное дело и дополнительные часы отработки.

– Я смотрю, кто-то поднатаскался в правилах и законах, – ухмыляется Саймон. – Но с ней всё равно лучше не секретничать. Подружка она так себе.

– Как-нибудь я это переживу, – усмехаюсь я.

– Что именно случилось-то, расскажешь?

Я открываю рот, но меня прерывает раздражённый стук в дверь:

– Эй! Ты собралась?! Уже выходим!

Я цыкаю и встаю с кровати, кутаясь в одеяло:

– Ещё нет! В процессе! – и добавляю тише, уже для Саймона, указав на дверь. – Ты не знаешь, зачем они пришли?

– Нет, кроха. После вчерашнего всех разогнали по комнатам. Слухов много, кто-то даже дракона видел, но это могут быть последствия отлива. Такого сильного на моей памяти ещё не было.

– Я боюсь, что меня увезут, – деюсь переживаниями, а затем поднимаю руку с браслетом. – Вчера оказалось, что у всех девушек замкнулись метки. Вообще у всех.

Брови Саймона взлетают вверх. Он долго молчит, после чего меняет тему:

– Я слышал, что салаг с младшего курса выгнали на работы ещё до рассвета. Они готовили гостевой блок, будто к нам целая делегация едет. Не думаю, что вас увезут. Да и карет внизу нет, но я ещё понаблюдаю. Переодевайся пока. Если что, я неподалёку.

– Спасибо, – улыбаюсь я.

От этого обещания спокойнее. Если бы вчера Саймон был со мной, вряд ли Тимонт решился бы на эту выходку. Интересно, он там жив вообще? Оборотень мурлыкает на про-

щание и спрыгивает куда-то, а я набрасываю на себя первое, что попадает под руку. Затем убираю в сумку вещи, книги и тетради с лекциями, после чего иду умыться и только потом выхожу из комнаты.

Стражи хмыкают и выстраиваются конвоем, чтобы куда-то меня отвести. Мне всё ещё страшно перечить им, но я стараюсь держаться гордо и невозмутимо. У меня такое ощущение, что я иду в невидимых магических доспехах, чувствую их кожей и знаю, что ничто не может навредить мне. Странно.

В коридорах по-прежнему пусто. Похоже, сегодня даже занятия отменили. То ли из-за творящейся вокруг неразберихи, то ли из-за магического отлива.

Сколько же проблем вчера возникло... И всё в один день...

– *Вы будто светились изнутри,* – напоминает в памяти голос Илли.

Между нами что-то произошло. Что-то связанное с магией. Я крепче сжимаю сумку, в которой в том числе лежат и книга Алистара. Нужно будет прочесть её. На этот раз внимательнее. А после и напроситься к нему на дополнительные занятия, чтобы изучить другие. Разобраться во всём этом.

Ух, главное теперь ходить, чтобы заниматься, а не то что у нас... спонтанно получается. Перед глазами возникает образ, слишком яркий для простого воспоминания. Будто наяву его вижу, хотя рядом никого нет. Лёгкие наполняются

запахом кофе и пряностей, сердце ускоряется, а по коже проносится приятное тепло. Глаза в этом видении янтарные, а не чёрные, как обычно.

ИСТИННАЯ
Одержимость
ДРАКОНА

Мы выходим на улицу, пересекаем двор, небольшой сквер и направляемся к гостевому крылу, стоящему отдельно от здания академии. Насколько я знаю, нет ни одного надземного или подземного пути, соединяющего академию с этим зданием.

Мы входим и останавливаемся в большом холле. Я вижу других девочек, рассредоточившихся по помещению. Множество стражей дежурят у дверей и выходов, будто мы преступники, за которыми нужно следить.

Я присоединяюсь к остальным, ставлю сумку на пол и ищу глазами Илли, но, прежде чем нахожу, слышу знакомый голос сверху.

– Дорогие девушки! – новая надзирательница над цветником, Фрида, кажется, стоит на балкончике на уровне примерно второго этажа. – Прошу внимание! Нам поступили новые распоряжения Его Величества Фредерика, направленные на вашу защиту!

Угу, защиту. Он такой великодушный.

Я оглядываюсь и вижу на лицах подруг по несчастью схожую иронию.

– С этого дня, – продолжает Фрида, – вы будете жить, питаться и принимать императора здесь. Вам запрещено покидать его, за этим будут следить стражи, – кивает на мужчин, которые, похоже, вломились к остальным так же, как и ко мне. – Здесь есть всё необходимое, а если потребуется что-

то ещё, говорите мне или стражам, мы подумаем, что можно сделать. Сейчас приглашаю вас выбирать комнаты, можете заселяться по желанию.

Никто не сдвинулся с места. Магда первая озвучила то, что остальные думали:

– Если мы не можем выходить из здания, то как посещать занятия? Это же академия магии, в конце концов.

– Этот вопрос... мы пока обсуждаем, – неуверенно отвечает Фрида.

Я сжимаю кулаки. Жирный хрен решил запереть нас? Будто стадо глупеньких овечек? Так не пойдёт!

Нужно придумать что-то. Вопрос в том, что? Тенгер знает?

Глава 5. Сила убеждения

Не нужно быть гением, чтобы понять, – столь мощный отлив магии дело рук императора. Никто, даже я, являясь драконом, не обладаю достаточным резервом, чтобы воздействовать на столько человек, находящихся от него на приличном расстоянии.

Он замкнул метки всем. Случайно или специально ли, но теперь я окончательно потерял представление о том, что он будет делать дальше.

Истинная может быть лишь одна. Ритуал его меток – извращённое копирование особенностей культуры оборотней. У их истинных на теле не появляется никаких отметин, в отличие от драконов, но встретившись однажды, они после чувствуют друг друга даже на больших расстояниях. Знак на запястье Фредерик заимствовал у драконов.

Сердце ударяет чуть громче обычного ритма. Я зажмуриваюсь и ярко, будто наяву вижу шпильку. Распушенные лиловые волосы переброшены на правое плечо и лежат блестящими завитками. Взгляд мягкий и ласковый, на губах тень улыбки, по которой очевидно, что это для меня.

Всё в ней – для меня.

ИСТИННАЯ
Одержимость
ДРАКОНА

Сглатываю, чувствуя неуместное сейчас напряжение в теле. Проклятье, если так и дальше пойдёт мне лучше в отставку уйти. Глупо надеяться, что я смогу сдержаться, когда она рядом, маленькая, открытая, пахнущая апельсином и корицей. Краснеющая от смущения, но всё равно доверчиво прижимающаяся...

Твою мать, нельзя об этом сейчас думать!

Создаю на ладони горсть снега и откинувшись в кресле так, чтобы не испортить карты и документы, прикладываю к лицу. Последнее, что хочется сейчас делать – это работать. Вчера носился в столицу, а потом возвращался на крыльях. Полночи шатался порталами, собирая информацию, а вторую половину анализировал её, сверяясь с имеющимися у меня книгами. Я догадываюсь, что будет дальше, и мне нужно, чтобы это произошло на моих условиях. Я должен защитить девочек. Особенно шпильку.

Императорский прихвостень появляется на рассвете. Отличный повод выпить кофе. Пару литров.

– Доброе утро, ректор Тенгер, – ворчит долговязый лысеющий мужчина, ворвавшийся в мой кабинет с толстой от бумаг сумкой. – Я с распоряжениями от его величества.

– Кофе будете?

– О, премного благодарен, это будет весьма кстати.

– Прекрасно. У меня с пряностями.

– Ещё лучше. Если плеснёте туда что-нибудь с градусами,

я буду вас боготворить.

– Хорошо, – улыбаюсь. Сговорчивее будет. Это радует. – Выкладывайте ваши распоряжения.

Увы, но решить вопрос миром у нас не получается. Даже с отличным кофе. Сперва разговор протекает спокойно и позитивно, но на каждое нет у нас с императорским посланником находится с десятков аргументов, а за ними возникают новые нет.

Споры утомительны.

– Алистар, я всегда восхищался вашей целеустремлённостью, но теперь она переходит в упрямство, дело сильно усложняется.

– Так давайте прекратим это, – хмыкаю я. – Повторяю, я не отпущу девочек, не окончивших академию в императорский гарем. Некоторые из них даже года не учились.

– Это ни к чему! Их роль – быть супругами и матерями детям императора, раз уж оказалось, что все они достойны.

– Вы не хуже меня понимаете, что замкнувшиеся У ВСЕХ метки – бред пьяной мантикоры, – опускаю подбородок. – Кроме того, все эти девушки маги, многие достаточно сильные, чтобы разнести его гарем к троллей матери. Они останутся здесь и продолжат обучение. Мне плевать, что Фредерик об этом думает. Я готов пойти на уступки и поместить их в гостевой корпус, но они останутся на моей территории.

– Вы прекрасно понимаете, что наше с вами мнение в этом вопросе не учитывается. Дан приказ передать девочек. Нра-

вится вам или нет, сегодня все они поедут в Серифеан.

Горло обжигает так, будто я выпил что-то крепкое. Медленно поднимаю подбородок и, глядя на гостя с вызовом, проговариваю:

– Цветник останется здесь. А вы убедите Фредерика, что иначе никак.

Взгляд мужчины ненадолго стекленеет. Потом он моргает и немного растягивая слова, повторяет.

– Цветник остаётся. Убедить императора, что это правильно.

Затем он поднимается и, ничего больше не говоря выходит из кабинета.

Что? Какого...

Я вскакиваю с кресла. Куда это он собрался? И что задумал?

Мы битый час спорили, не находя компромиссов, а теперь так просто взял и согласился со мной? Это какая-то уловка?

Провожая служивого до лестницы, холла, выхожу следом за ним на улицу и в полном смятении наблюдаю, как он исчезает внутри своего экипажа и направляется к порталной арке. Смотрю на пустой двор почти минуту, а после чувствую, как по щеке катится капля. Хм. Смазываю её и смотрю на пальцы. Кровь?

Вынимаю платок и стираю след. Премакиваю уголки глаза. Какого демона происходит? Второй в порядке. Соринку поймал и не заметил или что? Или...

Снова смотрю на виднеющуюся на другом конце двора арку. Странное поведение посланника императора может что-то значить, но что? Я же ничего не делал. Или делал?

Смотрю на испачканный платок. У магов случаются кровавые слёзы в случае неправильного направления потоков, бессмысленной растраты сил и, как следствие, перенапряжения. Я магией не пользовался, во всяком случае осознанно, но... может всё же поранился?

От размышлений отвлекает появившаяся из ниоткуда Фрида.

– Лорд Тенгер, в какой зал пригласить девочек?

Я не сразу понимаю, о чём она и женщине приходится пояснить:

– Собрание. По поводу цветника.

Память выхватывает обрывки разговора с посланником. Мы обсуждали их переезд в Столицу и в качестве альтернативы я предлагал оставить девочек здесь, поселив в отдельном корпусе. Фредерик якобы беспокоится об их безопасности и ему уже доложили о том, что случилось с Ингой и Илли.

Ожидаемо, в принципе. У всех, кто имеет метку, часто нет выбора, скрывать или не скрывать. Если Фредерик заставит, он выудит нужную информацию. Что ж, ладно. К этому варианту я тоже готовился.

Мне не хочется изолировать цветник, но придётся пойти на уступки, чтобы сохранить возможность защищать их. Если их увезут, одним богам известно, что будет в Серифеане.

Кроме того отпустить от себя шпильку я тоже не могу.

– Переселяем их в гостевой корпус, – прячу платок в карман. – Всех. Возьмите парней, помогут. Скажите всем, что скоро сюда нагрянут люди императора. Без моего ведома пусть даже не чихают тут.

Фрида убегает исполнять поручение, а я ещё некоторое время стою на пороге, наблюдая за аркой.

Гостевой корпус... Там будет куда сложнее заглянуть к в комнату к своей истинной, но тоже возможно. Проклятье, о чём я только думаю? Вот уж правда, свяжешься с девчонкой, едва перешагнувшей постельный возраст, и сам теряешь годы зрелости. Для дракона года, конечно, роли не играют, но всё же в молодости я вёл себя куда спокойнее, а сейчас вдруг это.

И всё же, что заставило его передумать? Я внушать и влиять на сознание не могу. Раньше во всяком случае. Так в чём дело? Осознал, что работает на муд...

– Лорд Тенгер, – ко мне подходит один из стражей, что полночи собирали данные по инциденту у хозяйственного домика. – Готов предварительный отчёт. Вам стоит на это взглянуть.

Глава 6. Новый дом

К и без того длинному списку правил и запретов стремительно добавились новые пункты. Я оглядываюсь вокруг, пытаюсь понять, сошла я с ума или другие девочки тоже слышат весь этот бред.

Больше всего на свете я сейчас хочу, чтобы Ал ворвался в корпус и сказал, что всё это недоразумение и фантазии императора, а мы свободны и вольны вернуться в академию. Желание такое сильное, что мне начинает казаться, я чувствую запах кофе и пряностей.

– Помимо этого к каждой из вас будет приставлен страж, – Фрида указывает на дежуривших по рассредоточившихся у стен мужчин. – Который будет следить за безопасностью и ограждать вас от неожиданных поступков...

И вот на этом мы не выдерживаем. Кажется, что возмущение вспыхивает во всех одновременно. Я тоже возмущена, но быстро понимаю, что дело плохо. Девочки не сдерживаются, язык сводит от закипающей внутри магии, кажется воздух стал немного холоднее.

Каждая из нас обладает магией. В Анионе одни маги пользуются только внешними потоками, другие внутренними. Мы, девочки из цветника в равной степени владеем и тем и другим, это наше отличие. Если вся остальная империя страдает от того, что половина магов лишились своих сил,

пока ситуация не наладится, мы вполне можем устроить переворот и нагородить проблем. Беда в том, что не все из нас смогут вовремя остановиться, чтобы не навредить не только себе, но и окружающим.

Лица стражей меняются. Не знаю, какие распоряжения им дали, но необходимость успокаивать бунтующих девчонок вряд ли входит в список обязанностей. К нам и прикоснуться по хорошему-то нельзя, не то что сдерживать.

Обстановка накаляется, а после дверь распаивается так, что стоящие рядом стражи едва успевают отскочить. В зал входит Тенгер, обводит присутствующих взглядом и, найдя меня, спрашивает:

– Что здесь происходит?

Девочки наперебой кричат о том, что нас выволокли из комнат, загнали сюда, грозятся приставить стражей и вообще всё очень плохо. Ректор слушает, хмурится, а после оглядывается и выцепляет одного из стражей взглядом. Мы все замираем в предвкушении.

– Никакой слежки за девочками я не допущу.

Тот поднимает подбородок.

– Хотите бросить ему вызов, лорд?

– А ты хочешь бросить вызов мне? – в голосе Ала звякает металл. – Вам дали приказ охранять девочек. Делайте это так, чтобы не мешать им. Оцепите периметр, выставьте часовых, мне вас нужно учить? Пока они в академии, их интересы защищаю я.

Слышатся одобрительные возгласы и шепотки. Я хмурюсь.

Он запрещает им только ходить за нами по пятам, но ничего не говорит против того, что нас тут запирают. Значит это уже решённый вопрос? Надеюсь, он не сам его предложил? Меньшее из зол? Ал хитрый, мог специально выставить всё так, чтобы предстать перед нами спасителем и защитником, а не тем, кто навязал новые ограничения.

Качаю головой, понимая, что, возможно, всё так и есть, но решаю ничего не говорить. Пока.

– Значит мы займём весь первый этаж, – сдаётся страж. – Патрули в коридорах. Из здания выходить нельзя! – это уже нам.

– Здесь есть внутренний двор, – возражает Тенгер. – Девушкам нужен и свежий воздух в том числе. Можете ограничить территорию, на которой вам хватит сил, но держать их взаперти нельзя. К тому же, нам придётся организовать для них занятия, для которых необходимо пространство.

Я усмехаюсь. Хитрый лис, он точно половину из всего этого придумал сам, а теперь внедряет свои же идеи. Ловлю на себе его взгляд. Непроглядная чернота светлеет и отливает золотом. Алистар ухмыляется, будто знает, что я его раскусила. Отвожу взгляд и тут же чувствую дыхнувшую в лицо тоску.

Возможно, нам и правда безопаснее здесь. Как минимум до тех пор, пока не поймают того второго, но... Если нам и

правда придётся остаться здесь, то как мы с Алом будем...

Щёки обжигает жаром. Я сглатываю, пытаюсь отогнать мысли, но не тут-то было. Воспоминания о минувшем поцелуе накрывают с головой так, что по всему телу проносится дрожь. Хочется снова ощутить его...

– Инга, ты в норме? – Илли появляется ядом так неожиданно, что я подпрыгиваю.

– Д-да, привет.

– Привет. Пошли искать комнату? Хочешь, будем в одной жить?

Подруга тащит меня к лестнице. Перед тем как покинуть зал, я оглядываюсь и вижу, что Алистар смотрит на меня как-то странно, значение которого я побаиваюсь узнавать.

Вроде бы ничего особенного не происходит. Девочки успокаиваются и, собрав свои сумки, идёт к лестнице. Все понимают, что на первом этаже устроят военный аванпост и, не считая зала в холле и соседствующей с ним обеденной, нам тут делать нечего. Второй этаж облюбовали старшекурсницы. Несколько самых больших комнат, как мы поняли, остаётся под лекционные. Остальные заселяются.

Меня Илли сразу тянет на третий. Потолки здесь ниже, обстановка проще, но мне так привычнее и спокойнее. Думаю, эти комнаты должны были отдаться прислуге, но мы негордые, нам подойдёт.

– Вот, смотри, тут отлично! – Илли забегают в одну из комнат. – Ух ты, окно! Нет, круче! У нас даже балкончик есть!

Я не слишком бурно радуюсь новой обстановке. Ставлю сумку на кровать и осматриваюсь. Места здесь меньше, чем в старой комнате, так же нет личной ванной. Кажется, к этой роскоши я уже привыкла. Шкаф у нас один, зато комода два, письменных столов тоже, только они уже, чем в основном жилом корпусе.

Сажусь на кровать и потираю запястье с меткой и браслетом. Остаётся только гадать, что теперь будет.

– Грустишь из-за ректора? – спрашивает Илли, возвращаясь в комнату. Дверь мы предусмотрительно закрыли, но я всё равно бросаю на неё взгляд.

– Мне просто не нравится то, что происходит. Мы будто в изоляторе. Он бы ещё в карцер посадил всех и запер.

– Кто? Тенгер?

– И он тоже, – я поджимаю губы. – Ты же тоже видела, Илли. Алистар... дракон.

Подруга напрягается и выпрямляет спину. Видно, что она пытается сделать вид, что всё в порядке, но я всё же угадываю в её голосе дрожь.

– Но... драконы они же... чудовища. Все так говорят. Это из-за них империя погрузилась в хаос и оказалась на грани гибели.

– Империя и сейчас не очень хорошо себя чувствует, – возражаю я. – Но теперь драконы ни при чём.

Мы замолкаем на некоторое время.

– Думаешь, то, о чём говорят, ложь? – спрашивает она,

нервно теребя подол юбки. – И драконы на самом деле хорошие?

– Я думаю, что злые есть везде. Саймон – очень хороший и добрый оборотень, Тимонт – нет. Ты, наверняка сможешь назвать с десятков хороших людей, которых знаешь с детства, я тоже таких знаю. А потом вспомним императора, который человек. Уверена, среди драконов были редкостные сволочи, но Ал... Он другой. Хоть и пытается казаться гадом.

– Уверена, ты говоришь так только потому, что влюбилась.

– Вот ещё!

Илли хохочет и встаёт.

– Давай раскладываться. Нам стоит потом спуститься и помочь с обустройством. Если уж это место – наш новый дом, надо сделать его поудобнее. Ну и быть в курсе, что у нас где.

«И какие есть пути на свободу», – думаю я про себя.

До конца дня мы занимаемся обустройством. Вычищаем магией шторы под чутким руководством старших девочек, которые уже достаточно хорошо владеют силой. Стражи не лезут к нам, и меня это, если честно, более чем устраивает, хотя иногда очень хочется, чтобы кто-то из них додумался помочь нам сдвинуть комод или переставить диванчик.

Постоянно оглядываюсь, в надежде найти Алистара среди суеты, но ректор куда-то подевался. Только тепло тёмных бусин на браслете напоминает о нём. Мне нравится думать,

что они похожи на тепло его кожи.

Закончив обустройство, мы ужинаем и, узнав у Фриды, что пока непонятно, будут завтра занятия или нет, расходимся по комнатам. Из неприятного: в ванную выстраивается очередь, так что мы, обалдев, предпочитаем пойти в душ утром.

Я спокойно достаю из шкафа вещи для сна, несу их к кровати и начинаю раздеваться. Илли за моей спиной занята тем же самым и напевает какую-то песенку, вызывающую улыбку. Её настроение передаётся и мне, жизнь перестаёт казаться мрачной и унылой. Ровно до того момента, пока песенка не обрывается, а следом не слышится удивлённое:

– Инга! Это что у тебя на спине?!

Я замираю и медленно оглядываюсь на неё.

– Только не говори, что там паук...

– Нет. Это...

Глава 7. (не)званный гость

– Боги, откуда это у тебя?! Ты как-то связана с драконами?!

– Чего? – я хмурюсь и поворачиваюсь к ней лицом.

Илли выглядит так, будто ей обещали ночь полную «любви» с Фредериком. Сглотнув, она указывает на зеркало в резной раме на стене рядом со шкафом. Я хмурюсь сильнее и подхожу к нему, поворачиваясь.

Настаёт моя очередь удивляться.

– Гаргулья срань... – выдыхаю я и спускаю с плеч лямки ночной рубашки, чтобы лучше рассмотреть.

На моей спине, вдоль позвоночника нарисован чёрный дракон, распахнувший крылья по лопаткам до самых плеч. Я понятия не имею, откуда он там взялся и, главное... что мне теперь за это будет.

Зуб даю, в следующий визит императора нас снова заставят нацепить то подобие одежды, а наш общий нелюбимый муж явно не обрадуется такой красоте.

– Откуда это? Когда ты её сделала?

– Понятия не имею, – возвращаю лямки на место и резко иду сперва к тумбочке, а после к письменному столу, где зажигаю светильник. – Прости, я посижу тут какое-то время. Если хочешь, ложись спать.

– Ну уж нет! Что ты читаешь?

Разглаживаю обложку книги, которую дал мне Ал. Не хочется раскрывать деталей нашего общения, но раз уж мы с ней теперь соседки, будет проще показать. В конце концов, Илли может найти эту книгу, когда меня не будет в комнате.

– Взяла у ректора, – решаю не слишком заострять внимание на том, как давно наши отношения перешли в стадию близких. – Возможно, тут будут ответы, откуда взялся дракон, что это значит и прочее.

Некоторое время Илли честно читает вместе со мной, стоя рядом. Потом притаскивает стул, но её интерес быстро угасает. Всё же, когда сложная задача не касается тебя лично, удержать внимание сложнее, но я согласна, что книжка нудновата. Илли берёт с меня обещание всё ей рассказать и уходит спать, а я вгрызаюсь в текст, выискивая ответы.

Понятие истинной пары есть только у тех, кто умещает в себе две души. Тут написано, что двуликим и так сложно держать сознание в балансе, поэтому им жизненно необходима пара, которая гармонично впишется и станет надёжным партнёром, а не набором препятствий на пути. Жизнь оборотней сравнима с человеческой, поэтому им позволено пренебрегать необходимостью поиска истинной, с драконами сложнее.

Их жизнь куда длиннее, настолько что естественной причины смерти просто нет. Связывая с кем-то жизнь, они делятся долголетием, чтобы защитить себя от боли потери близкого, а нет ничего хуже, чем провести вечность с тем,

кто тебе не подходит.

Блин, это что выходит? Хочешь выглядеть моложе, лучше поближе к ректору быть? Интересненько...

Да, глаза у него зажигаются тоже при взгляде на меня. Вроде как у меня есть возможность лицезреть его вторую душу, понимать, кто передо мной. Причём это, видимо, незаметно окружающим.

Про рисунок на спине тоже нашла. И правда метка, появившаяся, по всей видимости, когда я признала для себя, что я – его. Когда это я признавала такое?! А впрочем... разве что в момент поцелуя.

Так ещё здесь есть что-то про то, что истинная связь позволяет раскрыть весь магический потенциал, потому как, надеюсь, я правильно поняла все эти графики и формулы, оба получают дополнительный якорь или скорее магическую страховку.

Короче говоря, одни плюсы. Радуйся, Инга, тому, как тебе повезло. Правда, есть во всём этом и «но». Одно старое, толстое «но».

Закрываю книгу и оглядываюсь. Илли видит уже десятый сон, за окном совсем темно. Надо и мне укладываться, но прежде...

Снимаю ночную рубашку и подхожу к зеркалу. Окидываю взглядом свою фигуру и касаюсь щеки ладонью. Веду вниз по шее, очерчиваю ключицы кончиками пальцев. Затем ниже по груди к животу. Смотрю на своё отражение и пытаюсь

представить, как бы воспринял меня Ал. Если уж... я та, с кем ему предстоит провести очень много времени. Мне казалось, я его раздражаю...

В горле начинает першить. Вспоминается прошлый вечер, как Ал прижал меня у стены и поцеловал, а потом остановился. Если бы не он... Сегодня я может уже не была бы интересна императору. Избавил бы и себя, и меня от страданий.

Впрочем нет, правильно сделал, что остановился. Нас бы убили.

Поворачиваюсь и рассматриваю дракона. Он закрывает всю спину изящными линиями, очень точный рисунок. Длинная гибкая шея наклонена так, что прорисованные выросты на хребте достигают точки, в которой обычно находится ворот одежды. Хвост, также изгибаясь касается пояса. Основательно, конечно. Если метку императора я ещё могу как-то замазать косметикой, то эту красоту точно заметят.

Ладно. Утром буду думать, что делать дальше.

Следующие два дня у нас не происходит ровным счётом ничего. Про учёбу так ничего и непонятно, мы заканчиваем обустройство и от безделья садимся за учебники, повторяя темы, которые уже прошли и плохо поняли, или читая то, что должны преподавать нам прямо сейчас.

Единственный, о ком не скучает ни одна из нас – император Фредерик. Вот этот пусть вообще не показывается, мы готовы чахнуть в клетке сколь угодно долго, главное без него.

В новой кровати сон выходит беспокойным. Мне видится, как я брожу по улицам своей деревушки. Босиком в одной ночнушке. Пытаюсь найти кого-то, но все двери и калитки заперты, а окна домиков закрыты и занавешены. Мне не рады здесь, я будто вестник чего-то ужасного, злого, как разносчица несчастий и болезней. Это обижает.

Я хожу от дома, не понимая, почему все отвернулись от меня. Эмоция незнакомая, будто чужая. В глубине сна я помню, что у меня хватает знакомых, которые, даже если я им не слишком нравится, она всё равно помогут, а здесь... Горло душат слёзы, меня бьёт дрожью от холода, но вокруг нет никого, кто бы мог обогреть. Хотя бы взглядом. Впервые чувствую себя настолько плохо.

Я брожу до тех пор, пока деревенские дома не сменяются другими, несвойственными нашим краям. Три-четыре этажа и сделаны из камня. Удивление длится недолго, ведь двери этого незнакомого мне места так же заперты, а в окнах ничего не видно.

Бегу от дома к дому, зову кого-нибудь, но всё без толку. В конце концов силы оставляют, и я падаю на колени. На вытопанной до блеска брусчатке прямо передо мной оказывается лужа. Я зачем-то доползаю до неё, во снах всегда хватает странностей.

Из отражения на меня смотрит мальчик, который кажется смутно знакомым. Мы встречаемся взглядами и в груди распускается огненный цветок. Я настолько рада чужому вни-

манию после этой бесконечно долгой прогулки в одиночестве, что готова нырнуть к нему, лишь бы быть поближе.

– Ты видишь меня? – спрашиваем мы одновременно и сон обрывается.

Просыпаюсь разбитой и потерянной. Сердце будто в тисках сжимают, очень холодно и хочется, чтобы меня обняли.

Сажусь в кровати. Илли уже нет, она собиралась сбежать в душ этим утром, так что я не удивляюсь. Приглаживаю расчёпанные волосы и тянусь за одеждой в первую очередь надевая закрытый верх. Пока непонятно, как все остальные на это отреагируют. Мне хоть Алу про эту метку сказать надо. Вдруг он что-то придумает.

– Мяу.

Я едва успеваю натянуть юбку и подскакиваю от неожиданности. Резко поворачиваюсь, пытаюсь понять, откуда звук и вижу на скамеечке, которую мы с Илли поставили на балконе, чтобы было приятнее отдыхать вечерами, сидит кот.

– Ах ты, скотина, – беззлобно ворчу я. – Опять подсматриваешь!

Оборотень демонстративно осматривает окрестности.

ИСТИННАЯ
одержимость
ДРАКОНА

Я выбегаю на балкон, хватаю пушистого подлеца и под его удивлённое «мрряу» затаскиваю зверя в комнату.

– Саймон, ты ненормальный! Если тебя тут поймают, то сделают из тебя шапку!

– Ну, не, – усмехается он, обращаясь человеком. – Я и побольше могу стать, на целую шубу хватит. Тебе так точно.

– Придурок, – я обнимаю его.

В тёплых руках Саймона липкое ощущение одиночества, оставшееся после сна, постепенно отступает. Дышать становится легче.

– Как вы тут? Дуреете? – усмехается оборотень, проводя ладонью по моим волосам.

– Ага. Что слышно снаружи?

– Правила ужесточили, пробраться к вам сюда задача из списка невозможного. Так что можешь хвалить меня за ловкость и осторожность.

– Хвалю. Слушай... у меня есть просьба, – я сглатываю. Саймону я доверяю, но признаваться всё равно стыдно. – Мне нужно поговорить с ректором моешь передать ему? Вдруг он сможет что-то придумать?

– Это из-за того, что появилось у тебя на спине? – строго спрашивает он, наклоня голову.

Глава 8. Секрет под одеялом

Проклятье, он заметил метку? Саймон же ещё не знает про то, кто ректор на самом деле. Плюс меня настораживает его тон. Нужно тянуть время и вообще... лучше сменить тему!

– Т-ты... о чём? – я неловко улыбаюсь, а потом резко свожу брови. – Так, погоди-ка. Ты что, подсматривал за мной?!

Жду, что он начнёт оправдываться, уйдёт от разговора и отшутится, но Саймон вообще не меняется в лице. Только в глаза мне пронзительно смотрит, а после паузы объясняет:

– Нет. Я на балкон запрыгнул. Вижу, ты переодеваешься, отвернулся, стал ждать. Факт того, что раздета, видел, детали нет. Поэтому и не знаю, чей знак у тебя на спине.

– Ну знаешь! – я краснею и складываю руки на груди, – Даже если так, всё равно это не вежливо!

– Извини, – он примирительно поднимает ладони. – Цели тебя обижать я не ставил. Отчасти поэтому парням запрещается входить в комнаты девчонок. Кроме того, чего, по-твоему, я там ещё не видел?

Хлопаю кота по плечу. Тот смеётся и притягивает меня, чтобы обнять. Ругаться с ним просто невозможно!

– Не злись. Я наше знакомство вспомнил. Да и женское тело не раз видел, уже ничем не удивишь. Разве что твоей меткой. Вот это жесть как неожиданно.

– Заткнись, ладно?

– Обойдётся. Инга, это не шутки. Чья она? Только не говори, что этой падали Тимонта. Клянусь, я проберусь к нему в карцер и развешаю его кишки по камере так, что он ещё полюбоваться ими перед смертью успеет.

– Фу. Что ты такое говоришь! – я отступаю и, дёрнув плечами, обнимаю себя.

– Горькую правду, Инга, – Саймон снова сокращает дистанцию и кладёт огромные ладони на мои плечи. – Я знаю, что у тебя метка на лопатке. Видел, но не видел, что это за зверь. Я сильно сомневаюсь, что император обрадуется, если один из его цветочков решил шутки ради набить себе тату. Кто-то из наших тебя отметил, а поскольку из оборотней с тобой общается не так много народу и это явно не моя метка, иначе я бы заметил, остаётся тот придурок. Иначе зачем бы ему было похищать тебя.

О, боги... Саймон заметил метку, но подумал, что её оставил кто-то из оборотней... и подозревает Тимонта, связав его с недавними событиями.

Не знаю, как он отреагирует на новости о моём вроде как настоящем истинном... Всё же это дело такое... щепетильное.

– И что, будь у меня твоя метка, похитил бы? – пытаюсь сменить тему, чтобы выиграть себе немного времени.

– Инга, это не шутки. Встреча с истинной – обалдеть какое редкое событие. Нам крышу сносит. Напрочь. Там уже от че-

ловека мало остаётся, действия определяет зверь, ты понимаешь? И часто зверь этот неадекватен. Я слышал, Тимонт на Тенгера нарвался. Пришёл бы туда император – попёр бы на него.

Меня передёргивает. Ого... Это выходит, если зверочеловека так накрывает, что ж моим драконом-то будет? Жуть...

А если правда на императора нарвётся?

– Ладно, прости, ты прав. И нет, это не метка Тимонта. Всё... на порядок сложнее. И, вероятно, хуже.

Глаза Саймона бликуют в темноте

– А чья?

– Ты пообещаешь не орать?

– Нет, – оборотень опускает подбородок.

– Тебя поймают и убьют.

– Говори уже.

– Ну... в общем... она... кажется... Тенгера.

Саймон сводит брови, потом усмехается, но улыбка соскальзывает с его губ.

– погоди, так он же не оборотень.

– Не оборотень, – соглашаюсь я.

– Но что тогда? Он тебя пытается как-то отгородить или...

Саймон замолкает. Складывает всё то, о чём мы уже говорили. Я вижу искры понимания в его глазах, а после оборотень с досадой выдыхает:

– Твою м...

В ту же секунду по двери начинают колотить так громко,

что я подсказиваю.

– Ежедневная проверка! – рявкает мужской голос, видимо, один из стражей. – Я захожу!

Я буквально подпрыгиваю на месте и в ужасе оглядываюсь на дверь. По позвоночнику проносится разряд молнии, щёки обжигает жаром.

Мы закрыли балкон. Ванны здесь нет, а прятаться под кроватью бессмысленно. Ножки высокие, его сразу заметят. Оглядываюсь на друга и замечаю, как пушистый хвост скрывается в складках моего одеяла. В тот же миг распахивается дверь.

Я поворачиваюсь к неожиданному визитёру, нервно хватаюсь за пуговицы рубашки. Высокий шатен со светло-кариими раскосыми глазами осматривает комнату и останавливается на мне, разглядывая меня чуть внимательнее, чем следовало бы.

– Ты здесь одна?

Я сглатываю и пытаюсь спрятать страх за раздражением.

– Нет. С вами, – снова поправляю рубашку.

– А чего такая дёрганая? – щурится он.

Я чувствую привкус магии. Неосознанное воздействие, от которого становится неприятно. Эмпат? Считывает меня?!

– Я едва успела одеться! – выпаливаю я. – Вы ж ворвались в комнату через секунду после того, как объявили о себе!

Страж задумывается и снова осматривается. Взгляд задерживается на кровати, и мой пульс устремляется к ритму

марша.

Само собой, тут и эмпатом быть не нужно, чтобы понять, что что-то не так. Глянув на меня, он делает опасный шаг к Саймону, и я не выдерживаю.

– Стойте! Там... моё бельё. Ношеное.

Я готова сквозь землю провалиться. Стыдно до ужаса, но что делать? Не могу же я позволить пустить Саймона на шубу...

Страж останавливается и смотрит на меня. Лицо у меня должно быть почти фиолетовым и может слегка дымиться. Молюсь богам, чтобы он поверил и не полез туда.

– И что оно там делает?

– Я предпочла спрятать его, когда в мою комнату врываются посторонние! – голос слегка скрипит, но в целом я достаточно убедительна. – Выйдите, пожалуйста, я ещё не привела себя в порядок!

Страж кивает и отступает, глядя на меня не моргая. Он вряд ли верит мне на сто процентов, но рисковать таким нарушением приватности не станет.

– Соседка где?

– В душе, наверно. Не знаю. Я только проснулась и одевалась.

– Хорошо, – он замирает у двери и оборачивается. – Сегодня перед завтраком собрание. Так что собирайся скорее. И учти, что подобные проверки будут проходить ежедневно для вашей же безопасности. Не разбрасывай грязное бельё,

если не хочешь, чтобы его видели.

Мне очень хочется огрызнуться, что, если мне будет надо, я буду сушить свои трусы на верёвке, растянутой через всю комнату, но прикусываю язык. Не стоит вступать в спор. У меня запрещённый кот под одеялом и, что-то мне подсказывает, эмпат легко догадается, что перед ним не просто зверь, а котопарень. Странно что сейчас не угадал. То ли Саймон куда лучше меня справляется с эмоциями, то ли моих переживаний хватило, чтобы забить шумом волнения всю комнату и несколько соседних. Слышу, как хлопает дверь у соседей, проверка продолжается.

– Фух, это было близко, – усмехается обратившийся в человека Саймон, выглядывая из-под одеяла. – Умница, здорово придумала.

– Заткнись, – я прикладываю ладони к щекам. – Боги, я сейчас в обморок упаду.

– Дыши медленнее, – кот манит меня рукой. – Иди ко мне, присядь.

– Ты издеваешься? – тяну я, но на кровать всё же сажусь. – Если он вернётся, мы оба покойники, учитывая, что ты прячешься у меня под одеялом.

– Ой, да плевать, лишь бы Тенгер не узнал, – кривится Саймон и выразительно на меня смотрит.

А что мне сказать? Я не виновата, оно само всё. Оборотень будто понимает ход моих мыслей и меняет тему.

– Поможешь мне выбраться отсюда?

– Как?

– Нужно вынести меня в сад в своей сумке. Ничего особенного, туда-обратно. Сможешь?

Я указываю на дверь.

– У нас проверки, не заметил? А если меня в коридоре поймают и скажут сумку показать?

– Уверен, ты что-нибудь придумаешь, – подмигивает он и оборачивается в кота, завершая разговор.

О, боги... Кажется сегодня мы с ним оба можем умереть...

Глава 9. Попались

Сглотнув, я выхожу из комнаты, вцепляясь в ляжку сумки так крепко, что костяшки пальцев побелели, а ногти больно впились в кожу. Эта боль немного отрезвляет меня и помогает сделать второй шаг, а также не забывать дышать, а то я от нервов пропускаю вдохи, и уже голова начинает кружиться.

Подумаешь, иду прогуляться в сад, никто же не запрещал этого делать? Ну и что что в моей сумке запрещённый кот, который к тому же ещё более запрещённый парень. Ох, главное на какого-нибудь перевёртыша не нарваться. У них нюх лучше, сразу распознают, что тут не всё гладко.

Стража у лестницы, на моё счастье, не оказывается. Наверное, ещё проверяют комнаты, и я спешу вниз. Тут тоже проходит проверка, в конце коридора слышатся крики и ругань. Я задерживаюсь, чтобы узнать в чём дело, мало ли, вдруг не один Саймон решился влезть в нашу тюрьму, но, похоже, всё куда прозаичнее. У кого-то из девушек нашли нюхательный табак и теперь громко осуждали «способ расслабиться в этом дурдоме».

Собираюсь продолжить спуск, как едва не врезаюсь в грудь поднимающегося стража.

– Ой...

– Осторожнее, красавица, обворожительно улыбается зеленоглазый брюнет. Лестницы очень опасное место.

– Да, спасибо, – я борюсь с приступом истерического смеха. Это точно мне ничем не поможет. – Буду осторожнее.

Пытаюсь обойти его, но парень как-то не спешит давать мне дорогу. Наклоняет голову, а серёжка в его ухе, которая, как я поняла, выступает неким артефактом связи. Это меня настораживает.

– Ты Инга, да?

– Возможно, – улыбка тянется шире. – Зависит от того, кто спрашивает.

– Приятно познакомиться. Мне всё интересно было, из-за кого в Серифеане столько шума.

Боги, да что ж ты такой разговорчивый, а?

– И на какую тему шумят?

– Что в академию попал цветок, который сразил сердце самого императора, – он кладёт ладонь на грудь. – Не могу не признать, есть за что.

Я сейчас поседею от страха, а он флиртует. Нервно поправляю волосы.

– Вы преувеличиваете. В цветнике императора много куда более интересных девушек.

– И всё же, – он опускает подбородок. – А что вы думаете про Его Величество?

– Прошу прощения, я спешу. Сегодня же собрание, – пытаюсь проскользнуть мимо него.

– Не стоит так смущаться. Я не выдам вашего секрета, – подмигивает он и, наконец, освобождает проход.

Я лечу вниз спасибо хоть не кубарем.

Гаргулья срань!

Да чтоб я ещё раз согласилась тащить этого пушистого в сад на своём плече! Конечно, что плохого может случиться-ся, если мне нужно пройти мимо кучи охраны?! Как насчёт «всё»?!

Оглядываюсь убедиться, что за мной никто не идёт и опять в кого-то врезаюсь. Сердце подпрыгивает и ухает в пятки, особенно когда на мои губы ложится палец, вынуждая молчать. Вскидываю голову и замираю, когда непроглядная тьма сменяется жидким золотом.

Ал...

Каким-то дальним уголком сознания я понимаю, что выгляжу сейчас как дурочка. У меня разве что глаза сердечками не стали, на губах глупая улыбка. Я медленно моргаю, а когда снова открываю глаза, то радуюсь – он настоящий! Не мираж.

Тенгер сперва усмехается мне, но после его лицо темнеет. Взгляд спускается на сумку, и я чувствую, как шевелится в ней Саймон. Я накрыла кота кофтой, чтобы никто случайно его не заметил. Теперь он выглянул и встретил взгляд ректора. Это произошло так остро, что я буквально слышала металлический звон, как если бы они мечи скрестили.

– Пойдём-ка со мной, – Алистар хватает сумку с моего плеча и поднимается обратно на второй этаж.

Туда, где был болтливый страж.

У меня трясутся руки, ноги и всё остальное. Я буквально чувствую, как вот-вот грохнусь в обморок.

Мы поднимаемся на этаж, Алистар тащит мою сумку не слишком бережно. Из-за длинных ручек она не волочится по полу лишь потому, что рост у ректора огромный.

– Лорд Тенгер, день добрый, – кланяется зеленоглазый страж. – Какими судьбами?

– Наводить порядок и проверять, достаточно ли усердно вы исполняете свои обязанности.

Ой-ой...

Я кошусь на сумку, очень правдоподобно притворяющуюся неживой. Не представляю, как он там сидит, я бы уже поседела, расплакалась и закатила скандал от таких переживаний. Я бы и закатила, но берегла эту возможность на случай, если Саймона всё же поймают и нужно будет позволить ему удрать, пока я всех отвлекаю.

– Как видите, всё в полном порядке, – ослепительно улыбается тот. И муха не пролетит.

– Угу, вижу, – хмыкает он и оглядывается на меня. – Шпилька, за мной.

Затем отворачивается и идёт к ближайшей двери, за которой мы устроили учебный класс.

– А вы куда? – настаживается брюнет. – Прошу простить, лорд, но я не могу позволить вам остаться наедине с собственностью императора. Таков приказ. Никому нельзя, даже вам.

Я аж воздухом давлюсь от такой наглости. Собственность, вы гляньте только!

– Моя встреча наедине с этой адепткой в интересах императора, – Ал не притормозил. – В ней много силы, которой нужно дать выход, пока она не заставила вас всех вспотеть от возможных последствий.

Лицо стража меняется, и теперь он смотрит на меня то ли с уважением, то ли с опаской. Спина Тенгера скрывается в аудитории, и болтливый парень кивает вслед ректору.

– Иди. Проблем тут и так хватает.

Я сглатываю и медленно прохожу в кабинет. Даже не знаю, что для меня сейчас страшнее. На ум как-то сразу лезут слова Саймона о том, что у истинных крышу сносит. Сейчас подумает что-нибудь не то, и нам конец... Я помню, как легко он обнулil Тимонта.

Когда я оказываюсь в аудитории, ректор, стоящий у входа, захлопывает дверь и проводит над ней рукой. Я чувствую привкус его магии, отдающий запахом кофе и пряностей, и понимаю, что теперь никто нас не слышит, поэтому резко поднимаю ладони:

– Постой, я всё объясню!

– Да уж постарайся, – Ал роняет сумку с Саймоном и тот обиженно мяукает.

– Мы не делали ничего плохого. Просто поговорили, – скороговоркой объясняю я, наблюдая за тем как кот вылезает из сумки. – Он волновался, я тоже, никто же ничего не

говорит. Честное слово, Ал, мы не...

– Я знаю, – перебивает дракон, будто понимает, о чём я пытаюсь сказать. – Если бы он к тебе прикоснулся, то уже был бы мёртв.

– Надо же, – хмыкает Саймон, оборачиваясь человеком, но оставаясь сидеть на полу. – Восхищаюсь выдержкой. Я видел, как за косой взгляд на истинную насмерть бились, а ты даже стражу ничего не сказал. Хотя наверняка слышал с лестницы. Это чисто твоя особенность или драконы сдержаннее?

Глаза Алистара опасно сужаются. Он делает шаг к оборотню, а я с перепугу хватаю ректора за руку. Это его останавливает.

– И с чего такие обвинения?

– У неё метка на спине.

Ал замолкает на миг и смотрит на меня. По лицу проносится сперва радость, такая, что я даже решила бы назвать её эмоцией счастья, а потом он грустнеет и с досадой поджимает губы. Затем и вовсе сжимает челюсть и поворачивается к оборотню с яростью:

– А ты откуда знаешь?

ИСТИННАЯ
одержимость
ДРАКОНА

– Я сказала, – вмешиваюсь я, опасаясь, что Саймону всё же прилетит за подглядывание. – У меня дракон во всю спину. Буквально от плеч до поясницы. Я хотела попросить Саймона сказать тебе. Потому что я не знаю, что мне с этим делать... Если император опять приедет и придётся надевать то пошлое безобразие, я...

– Он уже трижды порывался приехать, – говорит Тенгер и проходится по аудитории. – Но пока в империи слишком много проблем. Последний отлив магии сказался практически во всех структурах. Не работают предприятия из-за остановки артефактов, остановлена добыча полезных ископаемых, строительство. Не говоря уже о сотнях тысяч магов, которые оказались обнулены и им необходима помощь.

– Но это вопрос времени, когда он заметит.

– Верно, – соглашается Ал и смотрит на меня с грустной улыбкой.

Затем переводит взгляд на Саймона и лицо его заостряется. Ему с первого дня не нравится наше общение, а теперь и подавно, но тут уж я ничего не могу поделать. Всем нужны друзья. Саймону я доверяю. Хотя он зря, конечно, ректора провоцирует.

Алистар снова смотрит на меня. Пронзительно и так, что становится не по себе, а после на меня будто ветерком дунуло магией:

– Ты должна поссориться с Саймоном и никогда боль-

ше с ним не говорит, – сказал голос Тенгера внутри моей головы и, кажется, отовсюду сразу.

Но вот странно. Его губы при этом не двигаются. Совсем.

Глава 10. Воля императора

– Чего? – хмурится шпилька и трясёт головой. – Ал, ты что-то сказал?

Не сработало? Или я сделал что-то не так?

В следующий миг в виски будто по игле вонзается. Я зашмуриваюсь и опускаю голову, сжимая их пальцами.

Твою мать...

Нет, всё же воздействие то же, что и с императорским посланником. Но на ней почему-то не сработало. Почему? Зачем я вообще требую от неё нечто подобное? Из ревности? Даже себе не хочется признаваться.

– Зачем ты это сказал, Ал, – допытывается Инга. Хмурится, губки поджимает. Интересно, из-за истинности мне всегда казалось, что она становится только милее, когда злится?

– Что сказал? – спрашивает Саймон. – Вы о чём?

Морщусь и поднимаю голову. На миг появляется будто чужеродное желание опробовать потенциально новую способность на нём. Нужно понять, как это работает, в конце концов.

Тут же одёргиваю себя. Этого идиота вообще быть здесь не должно. Всё, что я могу заставить его сделать – обратиться в кошку и лезть в сумку. Но тратить на него силы и снова получить кровотечение из носа того не стоит. Не хочу, чтобы стражи заметили что-то. Показать слабость перед ними,

значит показать её перед Фредериком. Мерзавцу даже о моей простуде знать незачем.

– Ни о чём. Так, ты, – смотрю на кота. – оборачивайся обратно и лезь в сумку. И чтоб больше сюда не совался, если жизнь дорога. Ясно тебе?

– Угу.

– Что ты сказал? – опускаю подбородок.

– Так точно, – закатывает глаза оборотень.

Когда его хвост скрывается в сумке, я вздыхаю и тянусь к шпильке. Она ещё злится, но позволяет коснуться своей щеки. На душе сразу теплеет. Внутренняя тревога, возникшая, когда обнаружил кота, стихает, как успокаивается зеркальная гладь озера, в которое бросили камень.

– Значит метка появилась, – негромко уточняю я, не придумав темы поинтереснее. – Больно было?

– Нет, – она отводит взгляд. – Вообще не поняла когда. Мне её прятать, да?

– Да.

– А если он опять...

– Перебьётся, – опускаю подбородок, а после не выдерживаю и притягиваю её к боку. – Всё будешь хорошо, шпилька. В крайнем случае, если будет совсем плохо, я тебя отсюда заберу.

– А после? – тихо спрашивает она. – Ты же знаешь, от него не спрятаться. Найдёт и тебя, и меня. Это всё... сама истинность она... теперь всё так сложно.

– Нет, Инга, всё просто, – киваю ей на сумку. – Выйди в сад, отойди к каким-нибудь кустам и сядь медитировать. Чтобы не выглядело, будто ты просто вышла погулять с сумкой.

– Хорошо, – она отступает, смотрит на меня и хмурится. – Так что это было?

– Ты о чём?

– Ал, не надо снова делать из меня дурочку. И про глаза юлил!

– Шпилька, тебе не нужно помедитировать? – ухмыляюсь я и в этот миг в кабинет вваливаются девчонки старших курсов.

– Ой, лорд Тенгер! – расплываются в кокетливых улыбках. – Наконец-то хоть одно приятное лицо!

– Доброго дня, – изображаю вежливость, а сам слежу за движениями шпильки.

Как она приседает, чтобы поднять сумку, откидывает волосы на спину, как покачивается при этом её грудь...

Твою мать, и снова мысли не о том.

– Вы к нам по делу? С новостями? – щебечут цветы.

Инга, шедшая к выходу, задерживается и оглядывается. Многогранные лиловые глаза блеснули интересом.

– Верно, – киваю я. – После обеда у вас будут занятия. Расписание скоро принесут. Готовьтесь, девочки. Вы начинаете учиться.

Новости встречают с восторгом, шпилька тоже улыбается.

Похоже, они здесь так заскучали, что рады даже этому, лишь бы не бездельничать.

Мне пришлось немало поругаться с министрами образования, чтобы выделить дополнительный бюджет на оплату двойных рабочих часов преподавательского состава. Император решил отселить цветник, запретил им посещать общие лекции, так какого демона я буду платить за его самодурство из собственного кармана?

Теперь всё, наконец, утряслось. Нагрузка вырастет, но мы постараемся перемешать расписание таким образом, чтобы всем было так удобно, как вообще возможно. Немного поговорив с девушками, иду к выходу, чтобы не привлекать лишнего внимания. Жаль, со шпилькой оказался кот. Я бы предпочёл говорить с ней без лишних ушей...

Нет, проклятье... этим бы мы не ограничились. Самоконтроль летит в пекло. Сдерживать вторую душу с каждым разом всё сложнее. Нужно решать что-то и быстро. По-хорошему Фредерик шпильку не отдаст. Он уже замкнул всем метки в попытке получить её. Если дело дойдёт до драки, один из нас точно умрёт.

Глупо надеяться на чудо. Вопрос времени, когда он закончит решать проблемы империи и вернётся сюда «снимать стресс». А с учётом того, что формально они все теперь его жёны, может устроить оргию и замучить их до смерти.

Из цветника захожу в основное здание академии, чтобы забрать документы, а после направляюсь к экипажу, что уже

ждёт перед входом. Пока иду до него, замечаю у угла здания кота и хмыкаю. Выбрался-таки. Что ж, значит, сегодня не убьют.

Трогаем. Я устраиваюсь на диванчике, чтобы ещё раз проверить документы. Невольно кошусь на пустующее сидение напротив, вспоминая, как тут впервые оказалась шпилька. Чумазая после пробежки через заросли и заброшенные сады. Напуганная, но сражающаяся до последнего. Пытаюсь вспомнить, что я к ней чувствовал тогда. Она отличалась, это ясно как день. И что с ней будут проблемы, тоже сразу понял. Нет, всё же то тепло, что распускается в груди даже от мыслей о ней, стало сюрпризом.

Любовь случается внезапно.

Неприятное ощущение во время переноса сквозь пространство и вот я на шумных улицах Серифеана. В этот раз мне не нужно тайно пробираться в замок, я поеду парадным входом. К тому же это на порядок быстрее.

Как раз успеваю закончить и убрать документы, когда экипаж останавливается. Выхожу на улицу, вижу встречающего Риза.

– Ты решил бросить спать? – хмыкаю я, замечая внешний вид друга. – Надеюсь, это из-за девушки?

– Если бы, – закатывает тот глаза и оборачивается, взметнув тяжёлым плащом, чтобы подняться со мной по лестнице. – Иначе как насилие над моим разумом это назвать нельзя.

– Они уже что-то решили?

– Нет, ругаются всё утро и день. Даже на обед не ходили.

Кто бы сомневался. Фредерик погорячился и сильно.

Анион терпел его гарем, стиснув зубы, но многожёнство – это уже совсем бестактно. Все, кто обладает какой-никакой властью прибыли, чтобы публично выразить своё негодование. Я предпочёл бы, чтобы он публично отказался от всего цветника и отпустил девушек, но когда в этой жизни что-то давалось настолько просто?

Мы входим в круглый многоярусный зал. Солнечный свет проникает сюда сквозь узкие желтоватые окна, отчего помещение будто бы наполнено золотом. Император, как водится, сидит на просторном балконе примерно посередине, в вальяжной позе, подперев щеку, но я знаю его достаточно хорошо, чтобы отметить, он нервничает. Сотни людей, вхожих в этот зал, заняли места вокруг него.

Нельзя не отметить, что благодаря работе стражей, в балаган это до сих пор не превратилось. Негласное правило: говорит только один, и пока он не сядет на место, остальным разрешается только подняться, выражая желание говорить следующим, и ждать кивка Фредерика. Впрочем, думаю большая заслуга здесь в том, что люди думают об одном и им наплевать, кто будет говорить. Первый настолько единодушный совет на моей памяти.

Наше с Ризом появление сопровождается небольшой паузой, после которой мужчина, державший слово, быстро сво-

рачивает мысль и садится на своё место.

– Алистар, наконец, ты здесь, – расплывается в улыбке Фредерик. – Что показало твоё изучение рукописей этих жестоких чудовищ, приведших нашу империю на край гибели?

Слышу, как скрипят зубы Риза. Мне тоже не по душе созданный акцент, но я знаю, чем крыть.

– Боюсь, мне нечем радовать, – я даже не пытаюсь изобразить печаль. – Во всех имеющихся у меня документах о драконах, и свитках, на основании которых создавалась добрачная метка девушек, нет ни слова о том, что жён может быть несколько.

По рядам прокатываются шепотки.

– Ты хорошо поискал, мальчик мой? – глаза Фредерика опасно сверкают, а клеймо на плече накаляется.

Как иронично. В его «проповедях» драконы – жестокие чудовища, но при этом он не упускает случая пользоваться оставленными ими благами.

Ох, боги... Дайте мне терпения, чтобы не опробовать свои возможности на императоре прямо сейчас. От мысли об этом плечо снова обжигает.

– Да. Уверен, все присутствующие уже вдоль и поперёк перечитали свитки. Добрачные метки могут быть у многих. Замкнутая – только у одной. В этом суть отбора. То, что произошло с девушками в гареме и в академии обесценивает всё.

По рядам снова проносятся шепотки. Я знаю, что дочери

многих из присутствующих находятся в цветнике. Им, как и мне, выгодно, чтобы император распустил его и перестал строить из себя альфа-самца, но в отличие от них я знаю, что он никогда так не сделает. Без несчастных девочек старик умрёт, а такой радости нам не дождаться.

– Отбор... – задумчиво повторяет Фредерик, водя по третьему из подбородков пальцем. – Алистар, у меня блестящая идея.

Твою мать...

В зале повисает тишина. Большую часть присутствующих посетила та же мысль.

– Мы устроим настоящий отбор! – Фредерик вскидывает руки. – Разве не прекрасно? Девушки, которые уже одарены моим вниманием, и те, кто едва испробовал сладость общения со мной, поборются за право стать истинной. Ризтерд, отправляйся к озеру невинности и подготовь всё для моих девочек. Они всё же нежные цветы, а не солдаты, хочу, чтобы им было комфортно!

Ну конечно. Белые одежды, которые при намокании становятся полупрозрачными и липнут к коже. Проще показать мою метку на спине шпильки только выставив её голышом.

Глава 11. Приватный разговор

С возвращением учёбы, жизнь стала понемногу приходить в нормальное состояние. Я даже начала забывать о том, что мы практически пленницы. Привычными стали и стражи, которых стараемся воспринимать как декорации.

Распорядок дня, правда, пришлось изменить. Обычно занятия проходят утром, а после обед мы шли по своим делам, выполняли задания или отправлялись на дополнительные.

Проклятье, не думала я, что мне будет настолько невыносимо без занятий с Тенгером. Без его занудного ворчания, придирчивых поправок, взглядов и прикосновений, когда он правильно направлял мои руки или корректировал стойку...

Я постоянно вижу его во сне. Даже если снится какая-то бестолковая ерунда, Ал рядом. Не могу решить, что для меня страшнее, видеть его вот так, лишь отпечатком в памяти или не видеть совсем. Конечно, у ректора и без меня забот хватает, но всё же. С того странного разговора, когда он поймал меня с Саймоном в сумке, ректор больше не появлялся в нашем крыле.

– Инга, ты за всё время здесь столько не вертелась перед зеркалом, как сегодня, – смеётся Илли, возвращаясь в комнату с балкона.

Я сдаюсь, бросаю заколку на кровать и встряхиваю затёкшие руки.

– Просто мне скучно. Как и всем тут.

– Или сегодня лекция Тенгера, и ты намерена привлечь его внимание? – подруга поднимает заколку и кивает на кровать. – Сядь уже, у меня голова от твоей суеты кружится.

– Он тут вообще ни при чём.

– Ну конечно, – смеётся Илли, ловко собирая мои волосы. – Тебе в детстве не говорили, что боги накажут, если будешь врать?

– По-моему, они уже достаточно нас наказали, сделав волосы не тёмными, – фыркаю я. Потом замолкаю и, не выдержав, тяну. – Как думаешь, он сам будет читать? Или отдаст кому-то?

– Я уверена, что он придёт, – успокаивает подруга, поправляя пряди. – Не забывай, что ему разлука даётся ничуть не легче, чем тебе. Вот, думаю так лучше всего.

ИСТИННАЯ
Одержимость
ДРАКОНА

– С учётом того, что наш общий муж скоро явится сюда и снимет с меня кожу живьём, я бы на месте Ала появлялась тут почаще.

– А вдруг он ищет способ избавить всех нас от этого? – мечтательно улыбается Илли. – Было бы здорово. Мне бы очень не хотелось снова ненавидеть себя за то, что чувствую влечение к императору.

На это мне нечего сказать, только сжать её руку в знак поддержки. За время, пока мы живём вместе я многим успела поделиться с Илли. Мне бы тоже хотелось, чтобы она испытывала настоящие эмоции, а не навязанное не пойми что.

Когда мы подхватываем сумки, в комнату без стука врывается страж, тот самый, с ярко-зелёными глазами.

– Проверка! – радостно объявляет он.

– Ага, удачи. Мы на занятия.

– И что? Даже запрещёнки не оставили? – разочарованно вздыхает он.

– Откуда нам её взять? – ухмыляюсь я. – Я всё жду, когда ты её нам принесёшь и безжалостно подбросишь.

– Хм, как насчёт сегодня? – ухмыляется страж.

Он вытаскивает из внутреннего кармана кителя бумажный мешок и, выдвинув ящик моего стола, кладёт его туда. Когда мы вернёмся в комнату, то, скорее всего, найдём внутри какие-то сладости, сухофрукты или орешки. Он уже не в первый раз подбрасывает нам запрещённые угощения.

Не знаю зачем, возможно, не все из них рады условиям, в котором приходится работать. А может этот тип просто дурачится. В конце концов, они тут тоже заперты и не могут никуда уйти.

– Какая подлость, – я прикладываю ладонь к губам. – У меня будут проблемы?

– Только если кто-нибудь узнает, – пожимает он плечами, бегло осматривает комнату и выходит вслед за нами. – Я буду молчать.

Илли хмурится и тащит меня к лестнице.

– Зачем ты с ним общаешься? Помнишь, что они нам не друзья?

– Конечно, – фыркаю я. – Я не собиралась с ним дружить, но, кто знает, вдруг хорошее отношение в будущем сможет сыграть нам на руку?

– Или доставить ещё больше неприятностей, – качает головой подруга.

Поскольку нас на потоке всего двое, мы получили в своё распоряжение небольшой застеклённый балкончик, куда вынесли пару столов и повесили доску. Мне нравилось заниматься здесь и открывающийся из окон вид.

За нашими спинами страж и под тяжестью его взгляда становится неловко. Стараюсь успокоиться, в тысячный раз поправляя учебные принадлежности на столе, расправляя листы бумаги и проверяя, легко ли открывается баночка с чернилами.

Он же придёт?

– Добрый день, – тёмная тень Алистары входит на балкончик и направляется к доске.

Я зажмуриваюсь, впитывая запах кофе и пряностей. Будто им можно надышаться. Сердце стучит чаще и никакими уговорами я не могу заставить себя успокоиться, пока Ал не поворачивается ко мне лицом, и я буквально коже не ощущаю, что случилось что-то ужасное.

Тенгер выглядит как обычно и, возможно, поставленный наблюдать за уроком страж ни о чём не догадается, но я знаю дракона достаточно хорошо, чтобы заметить напряжение в его движениях или скорее... чувствовать?

Да, определённо это нечто большее, чем наблюдательность. Его тревога витает в воздухе вместе с ароматом кофе. Проникает в мои лёгкие и смешивается с кровью, отчего становится прохладно и неудобно.

Ал хмурится, смотрит на меня и ухмыляется. Витающая тревога растворяется, будто вышедшее из-за туч солнце, так что я совсем путаюсь, показалось мне или всё это было на самом деле.

Как же я рада, что Илли учится со мной. Вообще не могу сосредоточиться. Голос Алистары низкий, хриловатый, звучит музыкой для моего слуха, но я едва улавливаю смысл того, о чём он говорит.

Пора признать, что я соскучилась.

– *Пиши.*

Я моргаю и трясусь головой, пытаюсь вернуться в настоящее. Ал смотрит на меня с тенью улыбки. Я даже не сразу понимаю, что голос снова прозвучал будто отовсюду.

ИСТИННАЯ
одержимость
ДРАКОНА

Хмурюсь и макаю перо в чернильницу. Что писать-то?

– Не отвлекайся, шпилька. Тема важная. Спрошу потом.

Мои глаза расширяются. Ал смотрит на меня, его губы не двигаются. В нашем «классе» настолько тихо, что я слышу, как скрипит перо Илли. Тенгер говорит совсем не то, что я слышу внутри своей головы. Но... не понимаю.

Как он это делает? Я тоже так хочу!

Хмурюсь, пытаюсь прислушаться к магии. Природных потоков вокруг нас по-прежнему нет, поэтому приходится задействовать внутренний резерв.

Вспоминаю как в прошлый раз, когда мы говорили с ним при Саймоне, он буквально окатил меня своей энергией, когда сказал ту фразу. Про то, что нам нужно перестать общаться. Сейчас всё иначе. Воздействие... легче?

Посылаю импульс и склоняюсь над бумагой, делая вид, что пишу. Илли бросает в меня усмешку и продолжает работать над конспектом, который я потом буду у неё выпрашивать.

– Немного мягче, шпилька. Мне интересно, сможешь ли ты мне ответить.

Так, мне однозначно не показалось! Это он со мной говорит! В мыслях!

Гаргулья срань...

– Не ругайся, – тут же отзывается Тенгер. – У тебя по-

лучилось. Умница.

Я от неожиданности давлюсь воздухом и начинаю кашлять.

У меня правда получилось? Или я просто свихнулась и воображаю мысленное общение с тем, с кем не могу поговорить прямо?

– Как... это?

– Вопросы в другой раз. Пиши. На отдельном листе, – говорит в мыслях ректор. Я не представляю, как он одновременно диктует и общается со мной, у меня уже голова гудит. *– Мне нужно подготовить тебя к очень неприятному испытанию, но сделать это прямо я не могу. Вечером вам скажут новости, так что времени мало. Нам нужно вот что...*

Глава 12. Последняя капля

Я отправляюсь с северо-западному форту Аниона перед рассветом. Нужно многое подготовить, отдать распоряжения, чтобы на берегу поставили шатры, разместили в них печи, развели костры на берегу. Успокоить солдат, выпавших на стены, чтобы поглазеть на цветник. Раздражают невероятно.

Императорские кареты появляются раньше, чем экипажи из академии. Вот и славно, пусть Фредерик немного помёрзнет в ожидании. Может осознаёт, что купать девчонок в ледяном озере в конце осени – так себе идея.

Одно хорошо. Сегодня часть из них сможет вернуться домой и забыть про всё это как страшный сон. Не все они безупречны, глупо отрицать. Я почти жалею, что шпилька не из их числа.

– Ну что, – ко мне подходит Ризтерд. – Думаю, мы с тобой проделали огромную работу сегодня. Сейчас донесём угощения по шатрам и ставим чай.

Я не отвечаю, наблюдая за приближающимися экипажами, и подавляю желание пустить им навстречу волну огня только потому, что вместе с императором зачем-то едет и его гарем, видимо, в качестве моральной поддержки адептам. Сейчас не время устраивать переворот, ещё не все этапы подготовки миновали, но хочется. Очень. За одно толь-

ко одержимое желание испугать девочек в ледяной воде. Если шпилька заболит, а она, скорее всего, заболит, я его наизнанку выверну.

Экипаж останавливается. Стражи выставляют скамеечку, отпирают двери и помогают выйти Фредерику, кутающемуся в тяжёлый подбитый мехом плащ. Клеймо на моём плече предупреждающе накаляется.

Прежде, чем император достаивает нас вниманием, на горизонте появляются новые экипажи, на этот раз с девочками. Моё раздражение гложет под волной тревоги, которую я подавляю, натянув на лицо маску невозмутимости.

Девушки выбираются на улицу. Я распорядился, чтобы им выдали тёплую одежду, но толку в этом немного, к воде они в любом случае пойдут почти нагишом.

Ищу Ингу, нахожу в одном из последних экипажей. Каждый раз, когда она попадает на глаза, внутри теплеет. В её присутствии этот унылый серый пейзаж с лысыми деревьями и зубьями тёмных скал кажется немного светлее.

Шпилька выглядит уставшей, явно не спала ночью. Нужно поскорее закончить со всем этим безобразием и вернуть их в академию, где тепло и безопасно. Я ловлю её взгляд и подавляю желание подойти, забыв обо всём и всех.

– А вот и мои красавицы, – раскидывает руки Фредерик. – Соскучились по своему избранному? Прошу простить, дорогие. В последнее время выдалось слишком много проблем, никак не мог выделить время, чтобы навестить вас.

Девушки не отвечают. Сейчас их куда сильнее заботит покрытое тонкой ледяной корочкой озеро, в которое, как они уже знают, им придётся погрузиться.

– Знаю, как вы жаждете хорошо проявить себя и порадовать меня своей непорочностью, – Фредерик встряхивает кистью, усмехаясь. – Это испытание потребует от вас только смелости, чтобы окунуться в воды отмеченного богами озера. Обещаю, что щедро одарю вниманием каждую, кто чиста не только душой, но и телом. Что может быть для цветка большей наградой, не так ли? – он смеётся в одиночестве. – С теми из вас, кто не пройдёт испытание мне, к сожалению, придётся попрощаться. Сами понимаете, я император Аниона и не готов быть на вторых или, упаси боги третьих или четвёртых ролях. Нужно убедиться, что никому из вас не пришло в прелестную головушку водить меня за нос. Что ж, не будем задерживаться на этом ветру. Бегите переодеваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.